

Глава 9

Дом семьи Мо встретил их запустением, превзошедшим самые мрачные ожидания Бай Чжоуи. Жилище явно годами не видело ремонта, но беда была не только в этом: все мало-мальски ценные вещи давно исчезли, проданные за бесценок. В комнатах, где уютись Мо Юйсянь и старик Гэ, из мебели остались лишь жалкие крохи.

Едва переступив порог, Юйсянь принялся за сборы. Бай Чжоуи, не желая мешаться в незнакомом месте, скромно замер у стола.

Мо Юйсянь поначалу заметно робел под взглядом мужа, но, видя, что тот ничуть не изменился в лице при виде такой нищеты, постепенно расслабился и даже заговорил:

— Я хотел продать и этот дом, но дедушка не позволил.

— И правильно сделал. Было бы очень жаль, — отозвался Чжоуи.

Понять мотивы мастера Гэ было нетрудно. За стенами города царила смерть, и собственная крыша над головой внутри периметра ценилась на вес золота. Резиденция Мо, несмотря на ветхость, занимала внушительный участок земли в неплохом районе и стоило приличных денег. Болезнь старика была неизлечима, а Мо Юйсянь в его положении, лишись он этого последнего наследства, и вовсе остался бы без угла.

Юйсянь работал споро и вскоре закончил со сборами. Когда они вернулись в резиденцию Бай, четверо старших уже были дома: склонившись над картами в гостиной, они оживленно обсуждали предстоящий выход за пределы разведанных территорий.

В распоряжении каждой поисковой команды была карта собственного изготовления — бесценный документ, собиравшийся годами. На них отмечались не только пройденные маршруты, но и места расположения восполняемых ресурсов. Такие карты стоили целых состояний и обычно хранились только у капитанов. У Бай Чжоуи, разумеется, были копии карт всех четырех отрядов.

Помог Юйсяню отнести вещи в комнату, Чжоуи присоединился к обсуждению. Путь экспедиции, предполагаемое время возвращения — все эти сведения были критически важны на случай, если что-то пойдет не так и потребуется помощь Городской стражи.

Рассказы о вылазках в дикие земли всегда захватывали Бай Чжоуи. Старшие продумали всё до мелочей, и он слушал их, замороженный картинами грядущих испытаний, пока не осознал, что на дворе уже глубокая ночь.

С каждым часом время отбытия неумолимо приближалось. Следующие несколько дней в доме царила суэта, которая утихла лишь накануне похода, когда последние приготовления были

завершены.

В утро отъезда сотни людей из четырех отрядов собрались во внутреннем дворе семьи Бай. Чжоуи встал ни свет ни заря, чтобы проводить их. Огромная колонна — по двадцать тяжело нагруженных машин на каждый отряд — медленно пришла в движение. В городе было немало крупных поисковых команд, но только семья Бай всегда отправлялась в путь всеми четырьмя группами разом, расходясь в разные стороны света.

В одной из уличных закулочных, заидев вдалеке колонну машин, один из подручных Сунь Лайбао воскликнул:

— Смотрите! Это же люди семьи Бай?

Лайбао, как раз завтракавший неподалеку, посмотрел на проезжавшие мимо автомобили с гербом Бай, и аппетит у него мгновенно пропал. Вчера стражники доставили счета в поместье Сунь, и отец закатил Лайбао грандиозный скандал. Он не только не дал сыну ни гроша, но и фактически выставил его из дома, велел самому разбираться с долгами. Лайбао планировал еще побыть в городе, но теперь обстоятельства вынуждали его ускорить выход в рейд.

— Кстати, слышали? — подал голос другой член банды. — Говорят, на Боевую арену привезли мутировавшего зверя S-ранга. Не хотите взглянуть?

— S-ранг? — Лайбао мгновенно подобрался.

Ввозить в город мутировавших зверей S-ранга без тщательной проверки Гильдией и семьей Сунь было строжайше запрещено. Впрочем, за кулисами Боевой арены всегда процветал сомнительный бизнес, и закон для этих дельцов никогда не был указом.

— Да. Говорят, она только что родила и была крайне слаба. Поисковый отряд случайно наткнулся на логово и сумел захватить её.

Взгляд Сунь Лайбао потемнел, в нем вспыхнула жестокая искра.

— Пошли. Посмотрим, что там за зверь.

Вся группа поспешно последовала за ним.

После отъезда старших в доме семьи Бай стало непривычно тихо, но для Бай Чжоуи это состояние было привычным. Отдохнув еще день, он, как раз перед окончанием свадебного отпуска, занялся переездом в собственное жилье.

Его небольшой дом находился совсем рядом с Гильдией. Он уступал в размерах Старой резиденции семьи Бай, но в самом центре города, где каждый метр земли стоил баснословных сумм, считался весьма престижным приобретением. Усадьба походила на традиционный «сыхэюань»: в передней части располагались гостиная и кухня, а за ними, за тенистым внутренним двориком, находились жилые комнаты. Ли Ао и другие ребята из Стражи частенько заглядывали сюда передохнуть после дежурства.

Хозяйская спальня располагалась в левом крыле, а в правом Бай Чжоуи приготовил комнату для дедушки Гэ. Вечером, после семейного ужина, все трое разошлись по комнатам: завтра начинались рабочие будни.

На следующее утро, когда Бай Чжоуи проснулся, он обнаружил, что остался в доме один. Немного понежившись в постели, он вышел в столовую — на столе его ждал горячий завтрак, причем именно из тех блюд, что он любил больше всего. Настроение Бай Чжоуи, обычно хмурое по утрам, заметно улучшилось.

Спустя несколько минут из заднего двора, где он ухаживал за мастером Гэ, зашел Мо Юйсянь.

— Уже позавтракал? — спросил он, собираясь прибрать со стола.

— Угу.

— Тогда идем, — Чжоуи подхватил с тумбочки заранее приготовленный пакет с конфетами и сладостями.

Юйсянь молча последовал за ним. Раннее утро встретило их бодрящей прохладой. По дороге, наполненной спешащими на работу людьми, они шли в тишине. Дом находился по правую сторону от здания Гильдии, и уже через пару минут они достигли внешней ограды.

Обычно Чжоуи сворачивал направо, к главному входу, но рядовые работники вроде Юйсяня пользовались служебным входом с тыльной стороны. Бай Чжоуи уверенно направился в обход здания. Мо Юйсянь бросил на него недоуменный взгляд, но промолчал.

Миновав ворота, Чжоуи, не замедляя шага, вошел на территорию Гильдии. Юйсянь остановился у порога.

— Ты чего? — обернулся Чжоуи.

— Там... очень грязно, — выдавил Юйсянь.

— Ничего страшного.

Бай Чжоуи углубился во внутренние дворы. Юйсяню ничего не оставалось, кроме как пойти следом. Гильдия была огромна: обилие различных отделов и цехов превращало её в подобие гигантского завода. Несмотря на то что Чжоуи проработал здесь почти пять лет, он впервые оказался в этом секторе и не знал точно, где именно трудится его муж. Пройдя немного вперед, он замедлил шаг, позволяя Юйсяню вести.

Метров через триста они подошли к дверям огромного цеха. Внутри двумя длинными рядами стояли машины для промывки звериных ядер. Пол, изъеденный кровью и частицами плоти, давно почернел. Воздух, несмотря на бешено вращающиеся лопасти вентиляторов, был пропитан тяжелым, удушливым запахом гнили.

Юйсянь направился к небольшой каморке напротив цеха. Внутри пятеро или шестеро рабочих, пришедших пораньше, уже переодевались в форму. Увидев Мо Юйсяня, а за ним и Бай Чжоуи, все замерли в изумлении.

Эту работу никто не любил, и большинство людей здесь трудились спустя рукава. Мо Юйсянь же, вечно молчаливый и исполнительный, никогда не отлынивал. Бригадир его ценил, зато остальные рабочие из-за этого недолюбливали. О его свадьбе они узнали в последний момент, и поначалу никто не верил, что его избранником стал сам Бай Чжоуи. Семья Бай в последние годы стремительно набрала вес, да и сам Чжоуи, хоть и не участвовал в рейдах, в городе был фигурой заметной. Никто не понимал, зачем такому человеку понадобился «мусор» вроде Мо Юйсяня.

Однако реальность оказалась суровой: свадьба состоялась, и хоть на ней не было великих мира сего, обставлена она была весьма достойно. Работяги быстро нашли «логичное» объяснение — мол, Бай Чжоуи присмотрел не самого парня, а имущество семьи Мо. Тем не менее, это всё равно вызывало у них глухое раздражение. Все они были отбросами, живущими на самом дне, так почему именно Юйсяню так повезло пристроиться к сильным мира сего?

— Вы, должно быть, коллеги Юйсяня? — прервал тишину Бай Чжоуи, озарив комнату своей привычной мягкой улыбкой.

— Э-э... да...

— Меня зовут Бай Чжоуи, мы с Юйсянем недавно поженились. Вот, принес вам свадебное угощение, — с этими словами он раскрыл пакет, полный сладостей, и протянул его рабочим.

Те окончательно растерялись, но руки непроизвольно потянулись к пакету. Когда каждый получил свою горсть конфет, Чжоуи поставил остатки на край стола, оставив пакет открытым.

— Я хотел пригласить вас на само торжество, — вкрадчиво продолжал он, — но всё организовывалось в такой спешке, что мы просто не успели. Поэтому решил заглянуть к вам сегодня.

— Вот как...

Глядя в добрые глаза Бай Чжоуи и сжимая в руках сладости, рабочие почувствовали, как к горлу подкатывает стыд. По правде говоря, Мо Юйсянь не сделал им ничего плохого. Просто он был слишком нелюдим, а их собственная тяжелая жизнь требовала выхода для накопившейся злобы...

— Кстати, я тоже работаю в Гильдии, в Городской страже, — Чжоуи небрежно указал в сторону главного входа. — Если вдруг возникнут какие-то трудности, заходите, не стесняйтесь. Я постараюсь помочь.

— Поздравляем!

— Счастья молодым!

— Спасибо большое, это очень любезно с вашей стороны...

На лицах людей заиграли улыбки. В их положении они почти никогда не пересекались с влиятельными людьми города. Слова Чжоуи могли быть простой вежливостью, но само их звучание было им бесконечно приятно. Бай Чжоуи вставил еще пару дежурных фраз, вскользь упомянув, что Юйсянь человек неразговорчивый и он надеется, что коллеги будут к нему снисходительны.

Убедившись, что обстановка разрядилась, Бай Чжоуи посмотрел на часы: рабочее время начиналось с минуты на минуту. Он обернулся к Мо Юйсяню, чтобы попрощаться, и обнаружил, что тот смотрит на него совершенно ошарашенно. Юйсянь словно не верил своим глазам: как люди, которые вчера едва цедили слова сквозь зубы, вдруг стали такими дружелюбными?

Он думал, что пакет с конфетами предназначался для сослуживцев самого Чжоуи. Неужели он с самого начала собирался принести их сюда? Мо Юйсянь даже не заметил, когда муж успел всё это приготовить.

Согласился на брак, вылечил деда, забрал его к себе... а теперь еще и это. Юйсянь опустил голову, его длинные ресницы мелко подрагивали.

Бай Чжоуи едва сдержал улыбку. Он незаметно вложил в ладонь мужа сливочную помадку, которую приберег для себя, и тихо шепнул:

— Зайду за тобой в обед.

Помахав остальным на прощание и получив в ответ дружные пожелания, он вышел за дверь.

Оказавшись на улице, Бай Чжоуи позволил искренней веселости исчезнуть из взгляда, оставив на губах лишь привычную, едва заметную полуулыбку. Человеческие сердца — открытая книга, если уметь ее читать.

Раз уж он выбрал этот брак и Мо Юйсяня, он приложит все усилия, чтобы их совместная жизнь была настолько сносной, насколько это вообще возможно.

<http://bllate.org/book/16108/1582313>